

Охотников С.Б., Appel' В.

130

Из истории формирования эпиграфической коллекции ОАМ НАН Украины.

Собрание классических древностей Одесского археологического музея – крупнейшее в Украине. Эти памятники происходят как из античных городов-колоний на побережье Черного моря, так и собственно Греции, Италии. Одну из важнейших его частей составляют эпиграфические документы, имеющие не только художественную, но и историческую ценность. Именно эпиграфические памятники и монеты стали первыми в Северном Причерноморье раритетами, известными учеными.

Интерес к античности этого региона появился еще в XVI в., когда М.Броневский искал в низовьях Тираса "башню Неоптолема". В первой половине XVIII в. в Западной Европе вышло несколько книг с публикациями монет Боспора, а в России К.И.Лызлов, В.Н.Татищев, М.В.Ломоносов, Г.З.Байер пытались интерпретировать сведения Геродота о Скифии. Но все их представления были весьма умозрительными, поскольку эта территория находилась тогда под властью Турции и ее непосредственное изучение было невозможно.

Положение изменилось после Кучук-Кайнарджийского мира (1774) и особенно присоединения Крыма в 1783 г., когда Россия получила выход к морю, и к ней отошло все Северное Причерноморье вплоть до Дуная.

Сюда организуются первые научные экспедиции академика И.Л.Гильденштедта (1773-1775 гг.), академика В.Зуева (1781-1782 гг.), капитана Берсенева (1785). Но особенно оживилось научное "освоение" края после поездки в Крым в 1787 г. императрицы Екатерины II. Ученые путешественники стали посещать ранее недоступные места, собирать исторические сведения о них, описывать развалины древних поселений, а находки монет, ваз, драгоценных предметов возбудили всеобщий интерес и заставили заняться археологическими исследованиями.

В 1791 г. земли между Бугом и Днестром осмотрены губернатором Екатеринославского края. В.В.Каховским и затем А.К.Мейером, офицером Херсонского гренадерского полка.

Изучением древностей занимались вице-губернатор Таврической области К.И.Габлиц, главный инспектор шелководства на юге России Ф.К.Маршал фон Биберштейн, который первым опубликовал несколько эпиграфических памятников Боспора. Один из первостроителей Одессы военный инженер Ф.П.Деволян описал некоторые античные памятники, в частности городище Ольвии. При его участии в Овидиополе была открыта т.н. "Гробница Овидия" и первый в Нижнем Поднестровье эпиграфический памятник - постамент от статуи, в настоящее время, утраченный

Немало способствовали ознакомлению широких кругов

общественности Европы с памятниками Северного Понта сочинения академика П.С.Палласа, обследовавшего эти территории в 1793-1794 гг. Он описал среди всего прочего и стелу Стратона, сына Протомаха (IOSPE 1, 229) и надпись в честь Аполлона из Ольвии (IOSPE 1, 98), которые тогда находились в Николаеве. Позднее они стали одними из первых эпиграфических экспонатов нашего музея.

Необходимо отметить также исследования графа Я.Потоцкого открывшего для науки остров Ахилла (Левке), нынешний Змеиный, настоятельницу монастыря благородных девиц в Санкт-Петербурге М.Гатри, издавшую ряд надписей. В 1797-1798 г. военный инженер, а впоследствии член-корреспондент Петербургской АН Л.В.Ваксель издал те же надписи, что и П.С.Паллас. Их же видел в 1799 г. П.К.Сумароков – писатель, а затем сенатор. В 1798 г. генерал-лейтенант Инженерного корпуса П.К.Сухтелен обследовал Ольвию¹.

В результате этих путешествий стали известны многие археологические памятники. Их находки пробудили желание вести уже целенаправленные исследования. Одним из первых, кто попытался это сделать в 1798 г. стал житель Одессы, отставной майор А.Ф.Панагидор-Нивокул. Но в этом ему местное начальство тогда отказало².

Важную роль в сохранении памятников сыграла поездка академика Г.К.Е.Келера в 1804 г. в Крым. Он стал одним из первых ученых, обративших внимание на надписи с подлинно научной точки зрения. В 1805 г. он добился распоряжения Министерства внутренних дел "Об ограждении от разрушения древностей Тавриды". На его основании Одесский градоначальник герцог Э.А.де-Ришелье запретил иностранцам вывоз антиков за границу. Той же цели – сохранения древностей, способствовало и создание первых государственных хранилищ. Первое такое собрание находилось при Черноморском депо карт, образованном в 1803 г. Инициатором создания этого небольшого музея был адмирал И.И.Траверсе, будущий морской министр России. По его заданию моряки привозили "антики" из Херсонеса, Ольвии, Пантикапея, Тамани, Анапы, но также из Греции, в частности островов Архипелага. Особенно собрание пополнилось при адмирале А.С.Грейге³.

Еще одно собрание было образовано в 1811 г. в Феодосии благодаря стараниям местного градоначальника С.М.Броневского.

Все эти хранилища древностей Причерноморья носили комплексный "кунсткамерный" характер. Тем не менее, эти музеи заложили основы собирания и хранения памятников, послужили составной частью, как, например, николаевское депо карт, для

создания настоящих музеев, где изучение классических древностей было поставлено на подлинную научную основу. Первым таким учреждением стал городской музей древностей в Одессе. Одесса являлась тогда не только административной, но и интеллектуальной столицей Новороссийского края. Молодой, быстро развивающийся город, носящий древнегреческое имя привлекал многих образованных людей того времени, осознавших необходимость просветительной деятельности, уважительного отношения к культурному наследию прошлого. Многие из них были по-своему уровню вполне профессиональны и считались известными специалистами по античным древностям.

Среди них одним из первых следует назвать И.А.Стемпковского, офицера, адъютанта герцога Э.А.де-Ришелье, а позднее служившего под командованием М.С.Воронцова в составе русского оккупационного корпуса в Париже в 1815-1819 гг. Здесь он живо интересовался древней историей и стал членом-корреспондентом Парижской академии надписей, куда его рекомендовал известный ученый Д.Рауль-Рошетт⁴.

Вернувшись в Россию, он издает статьи, книги, среди которых особое значение имела записка "Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае". И.А.Стемпковский обосновал задачу организации общества, которое могло бы вести научные изыскания и хранить найденные вещи. Генерал-губернатор Новороссии М.С.Воронцов по достоинству оценил идеи ученого и представил царю Александру I доклад, где просил санкционировать соответствующие мероприятия. Разрешение было получено 9 (21) августа 1825 г. в Одессе был открыт городской музей древностей.

Его первым директором был назначен И.П.Бларамберг, уроженец Фландрии, с 1797 г. служивший в России. Он интересовался древней историей, собрал группу инициативных людей на местах, в частности в Керчи, где с ним тесно сотрудничали ставшие потом широко известными археологами П.Дюбрюкс и А.Ашик. И.П.Бларамберг вел раскопки в Крыму, Ольвии, где в 1816 г. в присутствии тогда Великого князя, а затем императора Николая I провел показательные раскопки городища. Многие из найденных при раскопках, или случайно, надписей он копировал и отсылал в Германию А.Беку, который затем использовал их в своем своде (SIG). Благодаря Бларамбергу находки из Северного Причерноморья стали широко известны в Европе, часть своей коллекции он подарил музею, а остальную, где были и надписи, после его смерти купил для музея М.С.Воронцов⁵. Так лапидарий музея постоянно пополнялся.

В 1827 г. возле Симферополя нашли несколько лапидарных надписей, в одной из которых упоминался царь Скилур, другие были посвящены Зевсу и Афине.

Во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. на территорию нынешней Болгарии и Румынии были посланы специальные чиновники

для сбора древностей (М.Бларамберг, В.Г.Тепляков и др.). Благодаря их усилиям в Одесский музей привезли множество памятников, среди которых достойное место занимала и эпиграфика.

После основания в 1839 г. Одесского общества истории и древностей оно стало тщательно следить за поступлениями антиков и отслеживать их находки по всей территории края. Так, в 40-е годы XIX в. в музей поступили латинские надписи из села Картал (Орловка), с острова Змеиного, в Одессу передали коллекцию из Николаевского депо карт. В это же время обществом был предпринят проект создания полного свода эпиграфических документов Северного Причерноморья, но по ряду причин он не осуществился. Но сотрудники общества, в первую очередь П.Беккер, публикуют многие из этих документов.

Многие члены общества, в том числе и находящиеся за границей, считали своим долгом пополнить Одесское собрание древностей, тем более что в 1858 г. коллекции городского музея и музея общества были, благодаря инициативе Н.Н.Мурзакевича, объединены.

В 1867-1868 гг. от К.К.Мостраса поступили вещи из окрестностей Смирны. В 1880-1881 гг. были доставлены 4 надписи из Анапы (К.Е.Люценко), Ольвии, найден знаменитый декрет Тире из с.Чобручи.

Таким образом, к 80-м годам XIX в. музей обладал одной из лучших античных древностей в России, а Общество получило известность по всей Европе. Не случайно именно Одесса была выбрана местом проведения VI Археологического съезда. Он стал одним из переломных моментов не только для развития археологии вообще, но и для изучения античного эпиграфического наследия. Именно здесь впервые В.В.Патышев публично обнародовал программу создания свода греческих и латинских надписей Северного Причерноморья⁶. Базой для создания подобного Корпуса послужила коллекция Одесского музея. На протяжении более 30 лет В.В.Патышев был непререкаемым авторитетом в этой области, тем не менее, многие из вновь найденных или купленных памятников публиковались и на местах такими учеными, как Э.Р.фон-Штерн и В.Н.Юргевич. Надо также сказать, что вице-президент Общества с 1899 г. А.Л.Бертье-Делагард постоянно пополнял коллекцию не только за счет казенных, но и собственных денег. Так, в 1902 г. у вдовы керченского торговца древностями Тульмана была приобретена значительная подборка пантикапейских надгробий.

После военных и революционных событий 1914-1919 гг. Общество свернуло свою деятельность, и поступления в музей резко сократилось, сведя в 20-40 гг. к отдельным случайным находкам.

С середины 50-х годов XX в. ситуация начинает меняться к

лучшему. Начинаются стационарные раскопки в Никонии, на других памятниках, где найдены и лапидарные надписи, хотя и не очень значительные. 60-70 гг. ознаменовались выходом нескольких обобщающих работ по Неаполю Скифскому, Херсонесу, Боспору, Ольвии. Достойное место во всех этих изданиях заняли надписи, хранящиеся в ОАМ⁷.

Но главным источником поступления в музей лапидарного материала как в 50-60, так и, особенно 70-80 гг. стал город Тира. Здесь практически ежегодно открывается новый эпиграфический памятник на греческом и латинском языках. Большинство надписей из Тир и ее окрестностей опубликованы профессором П.О.Карышковским в ряде его статей и монографий, посвященной этому античному полису. Он также активно занимался изданием вновь поступающих в музей надписей из других мест⁸.

Большой вклад в изучение эпиграфической коллекции музея вносил и доктор Ю.Г.Виноградов, создавший несколько капитальных трудов по истории Северного Причерноморья. Одна из его последних работ посвящена и пока последней из поступивших в коллекцию музея надписей, найденной в Тире – декрету III в. до н.э. в честь Авток(л)а⁹.

Собираемая на протяжении почти 200 лет эпиграфическая коллекция Одесского археологического музея насчитывает свыше 200 экспонатов, происходящих из различных регионов античного мира. Ее хронологический диапазон охватывает период с V в. до н.э. по III в. н.э. Наша коллекция является не только крупнейшей в Украине, но по разнообразию и исторической значимости составляющих ее памятников не имеет себе равных, по крайней мере, во всей Восточной Европе.

Примечания:

Об этом периоде исследования см.: Юргевич В.Н. Об археологических розысках и открытиях в Южной России, предшествовавших учреждению Одесского общества истории и древностей // ЗООИД.-1886.-№14.-с.27-51; Тункина И.В. Становление классической археологии в России (XVIII - середина XIX вв.) – Автореф.канд.дис. – Ленинград, 1989; Ростовцев М.И. Классические и скифские древности северного побережья Черного моря//SKYΘIKA. – ПАВ.-1993.-с.25-38; Тункина И.В. Начало изучения Ольвии//Археология.-1994.-№2.

Охотников С.Б. Люди, даты, юбилеи (Хроника музея и Общества)//Древнее Причерноморье. КС ОАО. – Одесса, 1994.-с.5-8.

Тункина И.В. Кабинет редкостей Черноморского депо карт//Очерки истории русской и советской археологии. Москва, 1991 - с.9-24.

Тункина И.В. Иван Алексеевич Стемпковский: Материалы и

биографии//ΣΙΣΣΙΤΙΑ. Памяти Юрия Викторовича Андреева.-Санкт-Петербург, 2000.-с.357-379.

Охотников С.Б., Островерхов А.С. Зарождение археологии в Одессе (конец XVIII – 1839 г.)// 150 лет Одесскому обществу истории и древностей. 1839-1989. Одесса, 1989.-с.8-9, Сапожников С.А. Шевченко, Бларамберги, Мавромихали, Москва-Оренбург, 1999.-с.5-22.

Есипенко А.Л. Латышев в Одессе//СА.-1958.-XXVIII.-с.33-35.

Соломоник Э.И. Эпиграфические памятники Неаполя Скифского//НЭ.-№3.-с.32-44; Корпус боспорских надписей. М.-Л.,1965; Надписи Ольвии (1917-1965).Л., 1968; Античная скульптура Херсонеса. Киев, 1976.

Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. Киев, 1985; Карышковский П.О. Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды//ВДИ.-1959.-№4.-с.111-131 (части 1,2); То же ВДИ.-1962.-№4.-с.141-153 (части 3-5).

Виноградов Ю.Г. История, Тира и Никоний, покинутый и возвращенный//НЭ.-1999.-№XVI.-с.50-71.